Крупная авария в энергосистеме 25 января 2022 года привела к отключению электроэнергии почти по всему Узбекистану. Как переживала блэкаут Андижанская область? Я проехала по нескольким районам области 25-27 января. То, что ЧП ударило по всей системе жизнеобеспечения, очевидно.

Блэкаут — так называются системные аварии в энергосистеме, сопровождаемые массовым отключением потребителей. Прежде всего, отключение электроэнергии 25 января сказалось на тепле в домах. Прекратилась подача газа — и стали замерзать жители домов с газовыми двухконтурными котлами. Так в новых домах в Ходжаабадском районе. Спустя сутки посла аварии нет информации, когда включат электроэнергию, когда возобновится подача газа, появится вода. Без воды вообще никак.

Адыры сухие. Ни речек, ни каналов. В новом микрорайоне, построенном на адырах, хочется жить. В этом сельском жилье предусмотрены все городские удобства. Но не предусмотрен блэкаут. К вечеру 25 января по Андижанской области электроснабжение, по официальным сообщениям, было восстановлено на 35 процентов. Но не в глубинке.

Там, где вода доходила самотеком до уличного водопровода, собирались очереди с ведрами и баклажками.

В общем-то без паники, там где в кранах вода.

Кто-то терпеливо дожидался у дороги обещанной водовозки, 26 января.

«Воду привезли!»

Вообще-то в массиве «Хидирша» проблем с питьевой водой быть не должно. Расширяются водоочистные сооружения. Вода сюда двумя подъемами доставляется из Андижанского водохранилища. Но нет электроэнергии — насосы молчат.

Женщины скооперировались и готовят пищу.

В Булакбашинском районе в сельском жилом массиве Кумгузар картина примерно такая же, как у соседей. Свете нет, но есть вода в колонках.

Ребятня высыпала на улицу. Что дома делать? Света же нет.

С отоплением в блэкаут полегче у тех жителей, кто предусмотрительно установил в квартирах печки-буржуйки. Проектом в многоэтажных домах они не предусмотрены. Но если и в лучшие времена в эти дома газ подается по чуть-чуть, то люди ищут выход. Там, где печные трубы в окнах или в стенах, там буржуйки.

Когда видишь многоэтажное сельское жилье, неизбежно возникает вопрос: как его жители занимаются привычным на селе разведением домашнего скота? Овец у многоэтажного жилья за эту поездку мне довелось увидеть пару раз. И в обоих случаях — у водонапорных башен. Овцы к блэкауту никакого отношения не имеют. Имеют отношение к качеству питьевой воды. Независимо от общенационального ЧП тревогу вызывает качество питьевой воды везде, где у водонапорных башен нет полноценного ограждения и системы очистки.

Сельское жилье растет ввысь по всему Узбекистану. Можно вспомнить слова про обещанные в светлом коммунистическом будущем «смычку города и деревни». Говорю без иронии. Люди с охотой берут в кредит квартиры в многоэтажном социальном жилье. Но практически везде есть вопросы к

канализационным стокам. Какого качества сбрасываются в окружающую среду? В отсутствие электричества канализационные стоки превращаются в глобальную экологическую проблему.

Одноэтажного жилья эта проблема не касается. В каждом домохозяйстве есть выгребная яма, за которой следит хозяин. Для многоэтажного жилья нужны системы канализации с очистными сооружениями. В большинстве случаев устанавливаются локальные очистные сооружения — ЛОС.

В Джалалкудукском районе новостройки тоже приятно радуют глаз. А вот и ЛОС массива «Амир Темур». В рамках проекта по строительству социального жилья локальное очистное сооружение установлено для трех домов. В блэкаут не только это ЛОС, а все ЛОС по области и республике вышли из строя. Их ресурс без электроэнергии — восемь часов. При благоприятных условиях

полезные бактерии размножатся недели через три и возобновится очистка, если очистные сооружения справятся с объемами стоков. Могут и не справиться. Здесь, как грибы, растут коммерческие пятиэтажки в расчете на единственную в округе водонапорную башню и единственное локальное очистное сооружение. Последствия в перспективе. А пока — блэкаут, сброс канализационных стоков без очистки в водотоки.

Мчим через адыры в Пахтаабадский район. Техника на дороге работает, значит, есть горючее. Вообще же машин мало.

Очереди на автозаправки наблюдались и накануне блэкаута. Очереди за метаном из-за нерегулярной подачи. Нет электричества — встали автозаправки и на бензине. По району едут те, кто запасливый, или кто едет из Андижана. Там полегче: электроэнергию включили в части города вечером 25-го.

Проезжая Пахтаабад. Уголь — ходовой товар. Впрочем, не только здесь. Есть спрос — есть предложение.

Это фото я сделала из-за сеялки: яркая, красивая. Рассматривая, обратила внимание на дымок из оконной трубы. На отопление отключение электричества не сказалось. Впрочем, как пошутили местные жители, буржуйка хорошо обогревает кухню. Там и живут всей семьей. «Зато когда весна, в доме просторно».

Вот что представляет собой печка-буржуйка. Можно и чайник скипятить, и еду приготовить. Но газ — не уголь, с газом лучше.

Завершаю короткий репортаж о поездке по Андижанской области в дни блэкаута показом русла реки Тентаксой. Река — крупный правый приток Кара-Дарьи. Истоки ее — на Ферганском хребте. В зимние дни воды мало. Летом возможны сели и паводки. Тогда подхватит поток то, что люди раздербанили. Как назвать разграбление реки? Может быть, это тоже блэкаут, только не энергетический, а экологический.

Река истерзана, и терзать ее продолжают экскаваторы, у которых даже в тяжелые дни для страны на черное дело есть горючее. Года два назад или чуть больше в СМИ проходила информация о том, что Андижанским областным управлением по экологии и охране окружающей среды и Андижанским областным управлением по чрезвычайным ситуациям в Пахтаабадском районе был проведен оперативный рейд. «В ходе рейда выявлена и пресечена незаконная добыча песчано-гравийной смеси в русле реки Тентаксой. Согласно Кодексу Республики Узбекистан об административной ответственности на правонарушителей был наложен штраф в десятикратном размере МРЗП». Штраф небольшой. Ущерб невосполнимый.

За время поездки не раз возникали вопросы. Нет электроэнергии в сети — плохо. Но последствия аварии будут ликвидированы. Вернемся к обычной жизни с вопросами к качеству питьевой воды, к содержанию и обслуживанию водонапорных башен, локальных очистных сооружений, отсутствию газа в домах, отсутствию газа на заправках. И никак не обойти вопрос по сохранению водной артерии. Она же — народная.

Наталия ШУЛЕПИНА
sreda.uz

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

Оставить комментарий Отменить ответ

Читайте также

Еще статьи из Репортер.uz

Репортер.uz

Трансграничная Сырдарья. Какая она у Чиназа?

31.08.2026
320 просмотров

Журналистская задача - показать читателям в фоторепортаже Сырдарью и Чирчик. Сейчас, в конце лета 2026 года, они такие.

Репортер.uz

Чарвакское водохранилище в летний зной

06.08.2026
443 просмотров

Чарвакское водохранилище - жемчужина Угам-Чаткальского государственного национального природного парка.

Репортер.uz

Кто велел «арестовать» канал Анхор и какова цена?

24.07.2026
1211 просмотров

Вопросов много. Разве что про финансы нечего гадать. Они из городского бюджета.